

PROBLEMS OF STUDYING THE FEATURES OF SPEECH ACTS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

**Rasulova Zamira Turdibaevna¹, Sadikova Zilola Hayitboevna²,
Mekhmanova Nasiba Urakovna³**

*Senior Lecturers Department of Uzbek Language and Literature
Tashkent Pediatric Medical Institute. Uzbekistan.*

SUMMARY

This article deals with the theory of speech acts connected with communication, and also the questions, being the focus of attention of its representatives. The same time, in the article is shown opinions of founder of this theory of J. Austin, related to speech acts. It is stressed that scientists couldn't produce a single opinion on a question about how to determine the definition of speech acts until now.

KEYWORDS: *speech, certain words, acts, methods, problems, statements.*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Расулова Замира Турдибаевна,
Садикова Зилола Хайитбоевна,
Мехманова Насиба Ураковна-**
*Старшие преподаватели
кафедры Узбекского языка и литературы
Ташкентского педиатрического медицинского
института. Узбекистан.*

Аннотация

В данной статье рассматривается теория речевых актов, связанных с общением, а также вопросы, находящиеся в центре внимания ее представителей.

В то же время в статье показаны взгляды основоположника этой теории Дж. Остина на речевые акты. Подчеркивается, что ученые до сих пор не могли выработать единого мнения по вопросу о том, как определить дефиницию шех актов.

Ключевые слова: *речь, определенные слова, акты, методы, проблемы, высказывания.*

Словосочетание «теория речевых актов» употребляется в широком и узком смысле. В первом случае оно обозначает любой комплекс идей, направленных на объяснение речевой деятельности и является синонимом «теория речевых деятельности». Во втором случае оно

выступает как название одной конкретной теории, получившей широкое распространение за рубежом.

Ядро теории речевых актов составляют идеи, изложенные английским логиком Дж. Остином.

В его работе отражены круг проблем и методы их решения, которые можно назвать стандартной теорией речевых актов.

В этой статье хотим начать рассмотрение речевых актов с точки зрения Дж. Остина. Он рассматривает для начала, в скольких смыслах говорение есть совершение какого-то действия, иными словами, он считает, что мы совершаем действие, когда говорим, и даже через говорение. Акт «говорения» Остин предлагает назвать осуществлением локутивного акта, а исследование высказывания, проводимое на этом уровне – анализом локуции. Чтобы выявить природу локутивного акта, отличающую его от других актов, вводит понятия фонетического, ретического и фатического акта.

Фонетический акт – это просто акт произнесения определенных звуков. Фатический акт – это произнесения определенных слов, соответствующих грамматике и выступающих именно в этом качестве. Ретическим актом называется осуществление акта использования этих слов с некоторыми более или менее определенным смыслом. Так, высказывание «Кошка на ковре» передает фатический акт, в то время, как высказывание «Он сказал, что кошка на ковре» передает ретический акт. Фатический акт, как и фонетический, поддается подражанию, воспроизводству (включая интонацию и жесты). Ретический же акт, в случае утверждения, мы передаем посредством высказывания «Он сказал, что кошка на ковре», это так называемая «косвенная речь». Однако не всегда можно свободно употреблять слова «сказал, что», в повелительном наклонении используется «посоветовал», «попросил» или «сказал, что я должен». Мы можем осуществить фатический акт, не являющийся при этом ретическим, но не наоборот. Так, мы можем повторить замечание другого человека, пробормотать какое-то предложение или прочесть латинскую фразу, не понимая значения входящих в нее слов.

Обычно осуществление локутивного акта одновременно и, тем самым, является осуществлением иллокутивного акта. Чтобы определить, какой иллокутивный акт при этом осуществляется, надо установить, каким образом мы используем данную локуцию:

- спрашивая или отвечая на вопрос;
- информируя, уверяя или предупреждая;
- объявляя решение или намерение;
- объявляя приговор;
- отождествляя или описывая, и.т.п.

Осуществляя локутивный акт, мы используем речь, но каким именно образом мы используем ее в данном конкретном случае? Ведь существует изобилие функций или способов использования речи, а для нашего акта, в некотором смысле, безразлично, каким образом мы ее «используем» в данном случае и какой в нее вкладываем смысл. Для нас весьма важно, идет ли речь о совете, или просто о предложении, или же о прямом приказе, для нас существенно, имело ли место твердое обещание или только объявление неопределенного намерения. Мы постоянно спорим о таких проблемах, как, имеют ли определенные слова силу вопроса или должны ли они быть восприняты как оценка. Осуществление акта в этом новом втором аспекте Остин трактует как осуществление «иллокутивного» акта, т.е. осуществление какого-то акта в ходе говорения в противоположность действию самого говорения. Учение о различных типах функций языка Остин называет учением об «иллокутивных силах».

Он указывает, что ученые отчетливее стали осознавать, что ситуация высказывания имеет серьезное значение и что используемые в ней слова должны в какой-то мере «объясняться контекстом», для которого они предназначены или в котором они были реально произнесены в ходе языкового взаимодействия.

Чтобы уточнить понятие иллокутивного акта, Остин сравнивает локутивный акт и иллокутивный с актом третьего типа. Существует еще один смысл, в котором можно говорить, что осуществление локутивного акта и, вместе с ним, иллокутивного акта может также выступать как исполнение акта другого рода. Произнесение каких-то слов часто, и даже обычно, оказывает определенное последующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц, и это может быть рассчитанный, намеренный, целенаправленный эффект; и тогда мы, анализируя ситуацию, можем сказать, что говорящий осуществил акт, по номенклатуре которого его связь с локутивным или иллокутивным актом может быть либо косвенная, либо ее нет вовсе. Остин называет осуществление акта этого типа осуществлением перлокутивного акта, или перлокуцией.

Примеры помогают понять, что он имеет в виду.

Пример 1.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Застрели ее!», подразумевая под «застрели» именно действие застрелить и соотнося «ее» именно с «ней».

Акт (В), или иллокуция.

«Он настоял (или посоветовал), чтобы я застрелил ее».

Акт (С), или перлокуция.

«Он уговорил меня застрелить ее».

Пример 2.

Акт (А), или локуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (В), или иллокуция.

«Он сказал мне: Ты не имеешь права это делать».

Акт (С), или перлокуция.

«Он ударил меня, он привел меня в чувство».

Остин отмечает, что эти три понятия определены неточно, и делает несколько общих замечаний относительно этих трех классов.

Он указывает, что мы «совершаем» поступки, находящиеся в некоторой связи с говорением, но не укладываемые, как мы интуитивно чувствуем, ни в одном из грубо отмеченных трех классов, либо неопределенно относящиеся сразу к нескольким. Например, намеками, когда мы намекаем на что-то в ходе или посредством произнесения какого-то высказывания, подразумевает, похоже какую-то условность, как это происходит при иллокутивном акте: но мы не можем сказать: «Я намекаю...» и здесь кроется продуманный расчет на воздействие, чем просто некоторый акт. Следующий пример относится к возбуждению эмоций. Мы можем вызвать чувства в ходе или посредством произнесения высказывания, как при ругани: но и здесь мы не можем воспользоваться перформативными формулами и другими механизмами иллокутивного акта. Можно сказать, что мы используем ругань или божбу для того, что отвести душу. Необходимо отметить, что иллокутивный акт конвенционален: он осуществляется соответственно конвенции.

Поскольку акты всех трех видов являются осуществлением действия, то Остин указывает, что при их рассмотрении мы должны принять во внимание возможность неудач, коренящуюся во всех действиях вообще. Всегда надо быть готовым последовательно отмечать «акт осуществления говорящий намеревается получить некий результат, этого может не произойти»:

а) когда же он намерен получить этот результат или намерен не получать его, избегаемый эффект может получиться. Чтобы справиться со сложностью;

б) Остин предлагает различать попытку и достижение; чтобы справиться со сложностью б), он обращается к обычным лингвистическим средствам отречения от намеренности..., которые всегда наготове во всех случаях совершения действия.

Ведь совершенно ясно, что перлокутивный акт для своего осуществления в более или менее подходящих обстоятельствах может довольствоваться любым высказыванием. Например, человека можно удержать от какого-либо поступка, сообщив, какими могут оказаться последствия. Остин предлагает ограничить иллокутивный акт от перлокутивного по признаку наличия последствий и, что сама иллокуция не является «последствием» локутивного акта.

Использованная литература

1. **Вишнякова Т.А.** *О соотношении видов речевой деятельности на продвинутом этапе обучения.* – В кн: русский язык для студентов-иностранцев. М., 1978, №18
2. **Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б.** *Слушающие и речевой акт. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов.* М., Прогресс 1986.
3. **Остин Дж.** *Слова как действие. Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов.* М., Прогресс 1986.
4. **Икрамов А.К.** *Способы развития речевых актов. УзМУ хабарлари.* №2, 1992.